

УДК 94(71).06; 94(71)»1939/45»

УЧАЕВ Антон Николаевич – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (41003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; uchaevan@gmail.com)

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ КАНАДСКИХ ВОЙСК И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1939–1944 гг.

Аннотация. В статье рассматривается мало изученный в отечественной историографии аспект взаимодействия между Великобританией и Канадой во время Второй мировой войны, а именно особенности взаимоотношений канадских военнослужащих с гражданским населением метрополии. Автор, анализируя документы генштаба Канады, выявляет изменения, имевшие место в данном поле с 1939 по 1944 гг. Сопоставление данных канадских материалов и ряда научных исследований позволяет выявить ключевые факторы и тенденции, оказавшие влияние на динамику настроений канадских войск и их отношение к британскому населению.

Ключевые слова: Канада, Вторая мировая война, армия, вооруженные силы, Великобритания, доминион, метрополия, гражданское население

Одним из уязвимых мест отечественной историографии является относительно малая изученность участия в конфликте «средних» держав (в сравнении с «ключевыми игроками»), в т.ч. и Канады. Советская историческая наука, исходя из абсолютно логичной предпосылки, что ключевое влияние на развитие событий оказывали во время войны лидеры «большой тройки» и их страны, ограничивалась анализом политической, международной и экономической деятельности Канады в годы войны [Бородаевский 1968; Мартыненко 1986; Милейковский 1958; Поздеева 1986]. В то же время непосредственное военное участие, специфика военного производства доминиона остались за кадром. Нужно отметить, что, несмотря на идеологизованность общества и науки в советский период, можно говорить о весьма объективной картине, созданной Л.В. Поздеевой и другими советскими историками.

В современной российской историографии участие Канады во Второй мировой войне представлено также небольшим кругом исследований. Условно их можно разделить на 2 направления: непосредственно военную специфику вовлечения доминиона в мировой конфликт [Учаев 2003; 2015; 2016а; 2016б] и политические аспекты участия Канады в войне [Соков 2015; Щербина 2004].

В контексте данной статьи мы предпримем попытку проанализировать вопрос, не рассматривавшийся в отечественной историографии, а именно специфику и динамику изменения отношений между канадскими солдатами и гражданским населением Великобритании. Изучение данной проблемы позволит получить дополнительную информацию о настроениях, царивших в Великобритании на протяжении четырех с половиной лет войны, а также изучить еще одну грань восприятия мировой войны канадскими военнослужащими.

Основными источниками данной статьи послужили материалы цензорской службы канадской армии. Эта структура была учреждена летом 1940 г.¹ в достаточно сложных для Британии обстоятельствах.

¹ Report № 51. Censorship of Mail, Canadian Army Overseas. Field Censors' Notes as Material for History. 31 October 1941. 10 p. – *Canadian Military Headquarters (CMHQ) Reports 1940–1948. Directorate of History and Heritage*. P. 1. URL: <http://www.cmp-cpm.forces.gc.ca/dhh-dhp/his/rep-rap/doc/cmhq/CMHQ-51.pdf> (accessed 17.09.2016).

В первую зиму в Англии (1939–1940 гг.) как уровень морали, так и отношения канадских войск с местным населением оставляли желать лучшего. Этому были следующие причины.

1. Канадские солдаты совсем недавно были гражданскими людьми и не привыкли к условиям военной службы и связанному с ней дискомфорту и лишениям. В данном случае показательным является то, что канадские солдаты очень часто жаловались на низкое качество пищи¹.

2. Тот факт, что 1-я канадская дивизия стояла в Олдершоте, также не способствовал улучшению отношений между местным населением и канадскими солдатами. Дело в том, что город был «гарнизонным» еще со времен Крымской войны, и его жители прекрасно знали, что им сулит постой войск. И поэтому не собирались заботиться о каждой новой части вне зависимости от того, откуда она прибыла.

3. Третьим немаловажным фактом было то, что в этот период война была «странной». Западный фронт был статичным, немецкие налеты на Англию еще не начались, и поэтому помощь из-за океана не выглядела чрезвычайно значимой и нужной.

4. Эта зима была самой холодной с 1894 г., что добавило дискомфорта для солдат, живших в бараках, не приспособленных к таким погодным условиям².

Это неудачное стечение обстоятельств привело к ситуации, отраженной в докладе, направленном 23 февраля 1940 г. главным почтовым цензором Канадской военной почты старшему офицеру канадского генштаба. Положения данного доклада недвусмысленно указывали, что мораль канадских военнослужащих и их отношения с местным населением чрезвычайно далеки от идеала. Так, в нем указывалось: «Тоска, ностальгия по дому, ощущение ненужности являются, видимо, теми причинами по которым практически все канадские солдаты ропшут. Большинство пишущих предостерегают своих друзей и родственников от записи в армию»³.

Улучшение в отношениях началось уже в 1940 г. Частично это объяснялось передислокацией канадских войск из района Олдершота, что позволило солдатам доминиона общаться с британскими жителями, более позитивно относящимися к солдатам армии Его Величества. Так, в мае 1940 г. части 1-й канадской дивизии были перебазируемы в район Нортгемптона, где встретили теплое отношение, изменившее их впечатление об английском гостеприимстве, сложившееся в Олдершоте⁴. Данное изменение было отражено «боевом дневнике» практически каждой части. Однако необходимо заметить, что в данный период «странная война» завершилась; кроме того, пребывание канадцев в Нортгемтоне совпало с эвакуацией Британского экспедиционного корпуса из Дюнкерка, и, возможно, данные обстоятельства склонили гражданское население к более доброжелательному отношению к войскам, чем в спокойной обстановке. Независимо от мотивов гражданского населения, можно констатировать, что поворотной точкой в изменении отношений между англичанами и канадскими солдатами стал Нортгемтон.

Лето 1940 г. не принесло канадцам контакта с противником, но принесло много других забот и дел, что не давало времени на самокопание и самобичева-

¹ Ibid. P. 8.

² Report № 119. Historical Officer Canadian Military Headquarters. Canadian Relations with the People of the United Kingdom, and General Problems of Morale. 1939–1944. 30 June 1944. 30 p. – *Canadian Military Headquarters (CMHQ) Reports 1940–1948. Directorate of History and Heritage*. P. 3. URL: <http://www.cmp-cpm.forces.gc.ca/dhh-dhp/his/rep-rap/doc/cmhq/cmhq119.pdf> (accessed 17.09.2016); Report № 51. P. 7.

³ Ibid.

⁴ Report № 119. P. 3; Report № 51. P. 8.

ние. Более того, они оказались среди людей, в которых катастрофа во Франции разбудила недюжинную энергию и чья стойкость в противостоянии лицом к лицу с врагом, захватившим всю Западную Европу, вызвала восхищение всего мира. После того, как в конце лета 1940 г. начались интенсивные воздушные налеты немцев и британские мирные жители с достоинством встретили эту новую угрозу, несомненно, канадские солдаты получили еще одну причину для уважения этих простых людей. Храбрость, демонстрируемая гражданскими во время бомбардировок, безусловно, послужила для канадских военнослужащих стимулом сражаться за них. Данный факт наглядно подтверждался в рапортах полевых цензоров¹.

В пятом двухнедельном докладе службы полевых цензоров почты канадской армии (27 октября – 9 ноября 1941 г.) было отмечено, что «в личных отношениях с гражданскими можно отметить значительное улучшение. Многие военнослужащие отмечают теплый прием, которым их встретили в прибрежных районах, в отличие от пренебрежительного отношения в районе Олдершота, откуда они были передислоцированы»².

В том же документе содержалась выдержка из письма, где описывалось положительное восприятие канадскими солдатами английского гостеприимства и его благотворное влияние на уровень морали военнослужащих доминиона: «Нет ничего лучше для поднятия настроения этим парням, чем приглашение на ужин и вечер в мягком кресле и с приятной компанией. Могу сказать тебе – это все равно что дуновение из Рая: прийти в чей-то дом и почувствовать, что ты находишься там, где люди “живут”... Думаю, что это один из наилучших вариантов поддержки для [предпринимаемых] военных усилий, поскольку он сильнее всего образом повышает моральный дух людей. Пожалуйста, будь добра и вежлива к английским парням у нас, так как их народ очень добр к нам»³.

Любопытным аспектом является тот факт, что солдаты подразделений, прибывших в Англию позже, чем 1-я канадская дивизия, довольно часто высказывают мнение, что они лучше общаются с англичанами, чем те, кто оказался в Британии раньше, и делают предположение, что ранее прибывшие создали о канадцах плохое впечатление. Так, в третьем двухнедельном докладе полевых цензоров (29 сент. – 12 окт. 1941 г.) содержится следующий официальный комментарий: «Вновь прибывшие из 3-й дивизии полны энтузиазма и восхищения британским боевым духом и от приема, который им оказали в этой стране. Они выражают желание искоренить то плохое впечатление, созданное некоторыми из ранее прибывших. Довольно часто они критикуют самоуспокоенность у себя на родине, противопоставляя ей британское сопротивление [противнику]»⁴.

В десятом двухнедельном рапорте (8–21 декабря 1941 г.) приводится расширенный комментарий касательно отношений с британским обществом, ясно указывающий на то, что ситуация все еще далека от идеальной: «Несмотря на то что большинство авторов писем из различных подразделений, особенно из тех, что дислоцированы вдали от крупных городов, и те, кто встали на постой у гражданских лиц, пишут, что они отлично уживаются с англичанами и тем более с шотландцами, в то же время еще очень многие говорят пренебрежительно об англичанах в целом, что, вероятно, вызвано пребыванием в резерве, с одной стороны, и восприимчивостью – с другой, но и во многом из-за отсутствия понимания и открытых комментариев с обеих сторон, что приводит к упрекам и неприязни. Конечно, есть и потасовки, вызванные невоспитанными действи-

¹ Report №119. P. 4

² Ibid.

³ Ibid. P. 5.

⁴ Ibid.

ями людей с обеих сторон, особенно в барах, а также под влиянием алкоголя, когда восприятие становится несколько искаженным и повышается раздражительность. Вероятно, некоторая “встряска” канадцев помогла бы изменить эту ситуацию к лучшему»¹.

В этом же рапорте содержится подборка комментариев по данному вопросу – как дружественных, так и враждебных, включая несколько высказываний со стороны самих британцев.

Вышеуказанный тезис о том, что канадцы лучше общаются с шотландцами, нежели с англичанами, был подтвержден на практике, поскольку было неоднократно отмечено, что канадские солдаты предпочитают проводить свой отпуск в Шотландии. Две цитаты, приведенные в докладе, принадлежали двум канадцам, написавшим, соответственно: «шотландцам мы нравимся больше, чем англичанам» и «англичане достаточно дружелюбны, но шотландцы их превосходят»².

Зима 1941–1942 гг. могла считаться одним из наиболее трудных периодов войны с точки зрения уровня боевого духа канадских солдат. Многие из них находились в Англии уже по 2 года. Их надежды на участие в боевых действиях не сбылись. В дополнение ко всему 3-й год подряд в Англии выдалась чрезвычайно холодная зима, что доставляло дополнительный дискомфорт солдатам и не способствовало повышению их боевого духа.

Несмотря на то что для цензоров были не характерны обобщающие негативные комментарии относительно морального состояния канадских военных сил, время от времени их ремарки означали наличие того, что они ясно обозначали как неприемлемую ситуацию. Шестой двухнедельный рапорт (10–23 ноября 1941 г.) включал в себя несколько неожиданные положения касательно морального состояния 1-й канадской дивизии, которое, как предполагалось, было несколько хуже, чем в других подразделениях: «Несмотря на часто выражаемую тоску, вызванную однообразием и бездеятельностью, преобладает сильно развитая уверенность в себе, сочетаемая с сильным желанием добиться результата, выявленная в большинстве писем, тональность которых в большинстве своем носит все еще радостный характер». «Большинство военнослужащих с нетерпением ждут возможности проверить себя в бою и завершить наконец этот долгий период утомительного ожидания». «В целом можно констатировать, что моральное состояние солдат остается хорошим и, несмотря на ворчание, их дух остается на высоте». Один из писавших отметил: «Мы не были бы хорошими солдатами, если бы не ворчали».

Тем не менее стоит отметить, что некоторые из авторов, в особенности из числа военнослужащих 1-й дивизии, несколько разочаровались и демонстрируют относительно низкий боевой дух, что видно из следующей цитаты: «Мы все сейчас настолько подавлены, что нам уже все безразлично. Мы уже не стараемся быть хорошими солдатами, мы делаем все, что придет нам в голову – неважно, правильное или неправильное. Когда арестуют и приведут к майору – все, что он может сказать: “28 дней денежного взыскания или 28 дней полевого взыскания”». Таких взглядов придерживаются многие в 1-й дивизии, те кто пишут в сходном ключе»³.

Вероятно, что этот период очевидного падения боевого духа в 1-й канадской дивизии был отражением неудовлетворительного положения дел в отношениях с английскими мирными жителями в том районе, где квартировала дивизия. В тот момент за 1-й канадской дивизией был закреплен правый сектор «канад-

¹ Ibid.

² Ibid. P. 6.

³ Ibid. P. 6-7.

ского» фронта на побережье в Сассексе. Восьмой двухнедельный рапорт полевых цензоров (24 ноября – 7 декабря 1941 г.) содержал несколько негативных комментариев жителей этой области Англии. Один из них, чрезвычайно прямолинейный по отношению к франкоканадцам, принадлежал жителю Арундела. В частности, он писал: «Хочу сказать Вам, что это все равно, что находиться в аду, когда в Арунделе не протолкнуться от франкоканадцев, а я их терпеть не могу...». С другой стороны, в том же докладе содержался комментарий от «английской женщины» (глава Женской добровольной службы в Литтлхемптоне): «Теперь мы считаем канадцев одними из наиболее очаровательных созданий из тех, кого встречали во время войны, а что касается франкоканадцев, то у меня не хватает слов выразить восхищение ими. Мы ожидали, что “индеец-апач” и “франкоканадец” будут синонимами, но это оказалось далеким от истины. Лондонские ирландцы и валлийцы гораздо больше похожи на дикарей»¹.

Учитывая то, что Арундел и Литтлхемптон находятся друг от друга всего в четырех милях, а оба письма были написаны практически одновременно, можно предположить, что ситуация не была критической, но в целом не внушала оптимизма. Вероятно, одним из факторов, способствовавших репутационным потерям 1-й канадской дивизии, была специфика ее формирования. Дело в том, что солдат этого подразделения в Канаде прозвали «брэдлайнерами» (стоящими в очереди за хлебом) [Douglas, Greenhous 1977: 36], то есть большая часть солдат, записавшихся добровольцами в данную дивизию, были безработными и пошли на военную службу отнюдь не по патриотическим мотивам, а скорее из стремления хоть как-то выжить. Естественно, что в сложившейся ситуации затянувшегося ожидания их моральный уровень серьезно снизился.

В общем можно с уверенностью утверждать, что в рассматриваемый период, в конце 1941 г., отношения между канадскими солдатами и гражданским населением тех мест, где их расквартировали, носили противоречивый характер, причем не всегда удовлетворительный. Теперь для сравнения будет логично обратиться к рапортам цензоров более позднего периода.

Первый цензорский рапорт относительно канадских соединений, входящих в 21-ю группу армий, относится к периоду с 16 по 31 мая 1944 г. В нем содержатся статистические выкладки относительно комментариев, сделанных канадскими солдатами относительно различных тем и вопросов. Согласно этому документу, 1 218 респондентов написали, что у них хорошие отношения с британскими гражданскими, и только 84 характеризовали их как плохие. Отношения с британскими войсками 98 человек охарактеризовали как хорошие, а 28 – как плохие. Общее число писем, прочитанных при подготовке этого рапорта, составило 19 194. Чуть раньше в рапорте цензоров генштаба по периоду с 6 по 21 мая 1944 г. было отмечено, что в 12 930 письмах 1,3% военнослужащих отметили, что у них с британскими гражданскими хорошие отношения. О плохих взаимоотношениях не написал никто. В тексте рапорта все же указано, что враждебные комментарии пусть редко, но встречаются – в просмотренных письмах цензоры обнаружили два таких высказывания. В то же время в рапорте за 6–20 апреля 1944 г. было сказано: «Отношения между канадскими военнослужащими и британскими гражданскими продолжают принимать все более сердечный характер, ни одного негативного высказывания не обнаружено». Рапорт базировался на проверке 11 652 писем².

Подобной статистики по 1941 г. не было. Примечательно, что к 1944 г. цензорские отчеты поступали по трем направлениям: цензура под началом генштаба

¹ Ibid. P. 7.

² Ibid. P. 7-8.

Канады, цензоры 21-й группы армий и цензура в канадских частях, находившихся в Италии.

Доказательств, представленных выше, вполне достаточно, чтобы согласиться с фактом, что отношения между канадскими военнослужащими и гражданским населением Англии претерпели серьезные изменения в изучаемый период. И можно сказать, что в этот отрезок времени было бы сложным желать лучшего в данном контексте.

Обо всех причинах, послуживших основой для этого положительного сдвига, можно выдвигать различные гипотезы. Тем не менее можно выделить несколько очевидных факторов, повлиявших на ситуацию. Среди них наиболее важным будет растущее ожидание неминуемых боев. Не было секретом, что начавшуюся 6 июня 1944 г. операцию «Оверлорд» ждали очень давно. Пропорционально тому, как канадские войска убеждались в том, что им предстоит участвовать в боях в 1944 г., рос их боевой настрой и уменьшалось число негативных прецедентов, характерных для периода бездействия. Естественно, эта тенденция положительно сказалась на отношениях канадских солдат и жителей метрополии.

Еще одной тенденцией, сблизившей канадцев и англичан, была переброска большого числа войск США, начавшаяся в 1942 г. Можно было констатировать, что хотя англичане воспринимали канадцев как иностранцев, а последние считали английские обычаи и образ жизни весьма странными, но и те и другие четко осознавали, что у них гораздо больше общего, нежели с американцами, наводнившими страну. По этому поводу Чарльз Мерфи, американский журналист газеты *Fortune* сделал следующий комментарий: «Десятки тысяч канадских войск были расквартированы на перенаселенных Британских островах с декабря 1939 г. У британцев и канадцев было время, чтобы обновить свое старое и забытое знакомство. Это было нелегко. Англичане ожидали увидеть другого англичанина, в худшем случае — кузена из доминиона, который мыслит, как англичанин, и уважает английские традиции. Вместо этого они столкнулись с непостижимым североамериканским типом, который, по мнению англичанина, слишком много пьет, слишком много задается и у которого слишком много денег. И даже с хорошим шотландским, валлийским или йоркширским именем он материализовывался в виде эскимоса из Хадсон Бэй, украинца из пшеничных прерий, франкоканадца с лесозаготовок или рыбака из Новой Шотландии.

Несмотря на эти различия, двое вполне могли осознать, что у них гораздо больше общего (что подтверждает 15000 сыгранных свадеб). Для остальных это осознание было ускорено прибытием на острова американцев. Британцы к своему ужасу обнаружили, что у американцев те же особенности, что и у канадцев, только выраженные в два раза сильнее. Это был абсолютно другой тип североамериканца, еще и с гораздо более запутанным расовым происхождением. В результате в последние два года канадцы пытаются объяснить суть американцев британцам и наоборот, когда те встречаются в пабах»¹.

Этот комментарий американского журналиста, проводшего несколько недель в Великобритании, чтобы ознакомиться с ситуацией и проблемами канадских войск, несомненно страдает чрезмерным упрощением, характерным для данного жанра. Тем не менее можно говорить, что главное прозвучало — прибытие американцев привело к тому, что британцы и канадские солдаты, до этого слишком сильно обращавшие внимание на различия, осознали, как много между ними общего.

¹ Ibid. P. 8-9.

После всего сказанного можно выделить еще одну причину улучшения отношений между канадцами и англичанами. Длительное пребывание канадских солдат в Англии привело к тому, что они в какой-то степени адаптировались к этой стране и ее традициям, а англичане, в свою очередь, сумели в определенной мере принять канадское мировоззрение, отличное от их собственного.

Таким образом, мы можем резюмировать, что в целом отношения между канадскими военнослужащими и британцами медленно, но верно улучшались в 1939–1944 гг. Наиболее сложным периодом оказались зимы 1939–40 гг. и 1941–42 гг. Одним из самых серьезных факторов, негативно влиявших на настроения солдат из доминиона, было затянувшееся бездействие. Информация о высадке в Западной Европе оказала весьма благотворное влияние на боевой дух канадских военнослужащих и, как следствие, улучшила взаимоотношения солдат доминиона с населением метрополии.

Список литературы

Бородаевский А.Д. 1968. *Канада и межимпериалистическая борьба за источники сырья*. М.: Международные отношения. 239 с.

Мартыненко Б.А. 1986. *Канада во Второй мировой войне. Формирование «североатлантического треугольника» 1939–1941*. Киев: Наукова думка. 136 с.

Милейковский А.Г. 1958. *Канада и англо-американские противоречия*. М.: Госполитиздат. 503 с.

Поздеева Л. В. 1986. *Канада в годы Второй мировой войны*. М.: Наука. 336 с.

Соков И.А. 2015. *Особенности канадской политической культуры во внешней политике и дипломатии периода Второй мировой войны*. М.: Директ-Медиа. 286 с.

Учаев А.Н. 2003. *Экономика и вооруженные силы Канады в годы Второй мировой войны*: дис. ... к.и.н. Саратов. 214 с.

Учаев А.Н. 2015. Стрелковое оружие канадской пехоты во время Второй мировой войны: специфика производства, оснащения и использования. — *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. № 5(59). С. 191-192.

Учаев А.Н. 2016а. Специфика авиационного производства в Канаде во время Второй мировой войны. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 6 (68). Ч. 2. С. 182-185.

Учаев А. Н. 2016б. Специфика эксплуатации канадских моделей танка «Валентайн» в РККА во время Великой Отечественной войны. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 3. Ч. 2. С. 180-181.

Щербина Т.А. 2004. *Канадо-советские отношения (194–1953 гг.): основные тенденции и направления*: дис. ... к.и.н. Ставрополь. 279 с.

Douglas W.A.B., Greenhous B. 1977. *Out of Shadows: Canada in the Second World War*. Toronto: Oxford University Press. 304 p.

UCHAEV Anton Nikolaevich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor, Senior Researcher at the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; uchaevan@gmail.com)

TO THE QUESTION OF RELATIONS BETWEEN CANADIAN TROOPS AND CIVILIANS OF GREAT BRITAIN DURING 1939–1944

Abstract. The article considers a poorly studied in the national historiography aspect of the UK and Canada relations during the World War II. It is the relationship of the Canadian soldiers with the motherland civilians. The author reveals the changes that took place in this field from 1939 to 1944 by analyzing the documents of the Canadian Military Headquarters. The comparison of Canadian materials and a number of research data allows identifying key trends and factors that influenced the dynamics of the sentiments of overseas Canadian forces and their relationships with the British civilians.

Keywords: Canada, World War II, army, armed forces, Great Britain, dominion, motherland civilians

УДК 94

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; kuraslv@yandex.ru)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНИИ И СССР В МОНГОЛИИ И ХУЛУНБУИРЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности японских спецслужб в Восточной Монголии и даурского антияпонского подполья, связанного с советской разведкой, в Хулунбуире. На основе новейших материалов сделан вывод об активизации монгольского направления японской разведки. Как свидетельствуют данные, деятельность даурских подпольщиков и разведчиков сыграла весомую роль в быстром разгроме Квантунской армии в августе 1945 г.

Ключевые слова: разведывательная деятельность, МНР, СССР, Япония, Вторая мировая война

В первой половине XX в. территория Монгольской Народной Республики стала объектом пристального внимания российских и японских спецслужб. Другим ареалом повышенного интереса этих стран являлась Маньчжурия, особенно ее северо-западная часть, находящаяся на стыке трех государств – России, Монголии и Китая – и известная как Хулунбуир (др. назв. – Хайлар, Барга). Активизация разведывательной деятельности Японии и России в этих регионах тесно связана с итогами Русско-японской войны 1904–1905 гг. По свидетельству современников, российская разведка в Монголии и Маньчжурии значительно уступала японской, на деятельность которой правительство Страны восходящего солнца выделяло значительные денежные средства [Жабицкий 2010: 199–200]. После Синьхайской революции 1911–1912 гг. в Китае японские власти усилили